

«Ваше Высочество вдовствующая супруга, это просто совпадение: когда этот скромный чиновник возвращался из Тайцана, моя лодка затонула, и именно эти несколько человек быстро спасли жизнь этого скромного чиновника...» большая фигура Гуо Сю стояла в дворцовом зале. Он полукланялся со льстивой улыбкой на довольно устрашающем лице. В некотором смысле это было неловко смешно.

Вдовствующая супруга Чжао не издала ни звука. Ее острые хучжи приподнялись, и она несколько раздраженно царапнула по крышке чайника.

Лю Фуи сосредоточился на старом имперском враче с взмокшей от пота головой и молодом мастере благовоний, одетом в шелк. Он нахмурил брови без каких-либо явных причин, по-видимому, обдумывая что-то.

Му Яо молча смотрела на свои руки. Белый пар, поднимавшийся от чашки чая на столе, оседал на ее ресницах.

«Во всем виноват этот скромный чиновник, медливший с информированием. Вы все получили вызов вдовствующей императрицы и прибыли сюда издалека. Вы также являетесь спасителями, которые спасли жизнь этого скромного чиновника, я должен был давно все подготовить...» Гуо Сю смотрел в пол и бесконечно бормотал.

«Достаточно!» Вдовствующая супруга Чжао швырнула чашку на стол. Тон у нее был раздраженный: «Ты же сам прекрасно знаешь, зачем я тебя сюда позвала, не так ли?»

Гуо Сю сделал паузу на мгновение, прежде чем неловко заговорить: «Ваше Высочество, я... этого скромного слугу оклеветали».

«Хм, оклеветали? Тебя?» Вдовствующая супруга Чжао бросила на него свирепый взгляд, прежде чем вернуть ее повышенный голос: «Императорский врач Чен, мистер Лу. Скажи мне, не ложно ли обвинила его эта вдовствующая супруга?»

Молодым мастером благовоний был Лу Цзю. Он оказался здесь из-за того, что Му Шэн намеренно пригласил сюда этого простолюдина. Он был одет в специально приготовленный, совершенно новый шелковый халат, но все же выглядел довольно непрезентабельно и бедно в этом прекрасном дворце.

Он очень нервничал, и его первоначальное бледное и худое лицо, казалось, было забрызгано красным: «Отвечаю вашему высочеству... это благовоние, это благовоние... из первого класса сандала».

Услышав это, спина Гуо Сю выпрямилась: «С тех пор, как этот скромный слуга стал чиновником Министерства обрядов, я работал усердно и щепетильно; Я лишь боюсь, что у меня не будет шанса расстаться с жизнью в жертву вашему высочеству... Этот слуга знает, что ваше высочество искренна в поклонении Будде, так может ли этот слуга так плохо выполнить свою работу?»

Его лицо было выражением «обиженного», до такой степени, что он даже преувеличенно вытер уголок глаза, как будто плакал.

Вдовствующая супруга Чжао стерпела и закрыла глаза: «Императорский врач Чен?»

«Отвечаю вашему высочеству вдовствующей супруге...» Старый имперский врач, чьи волосы и борода были совершенно седыми, дрожал, вытирая блестящий пот со лба. Он усиленно

заговорил: «В это действительно добавлена успокаивающая и вызывающая галлюцинации трава...»

«Гуо Сю!» Прежде чем он закончил говорить, лицо вдовствующей супруги Чжао стало свирепым, и ее ярость вырвалась наружу. Внезапно она хлопнула по столу: «Как ты будешь оправдываться? Я позволила тебе так легко достичь твоего нынешнего статуса, и вот как ты мне отплатил?»

Гуо Сю начал неудержимо дрожать после того, как на него накричали. В его голове было совершенно пусто, и тонкий слой пота покрывал его голову. Его лицо побледнело: «Невозможно, это невозможно...»

«Господин Лу». Неизвестно, сколько Му Яо стояла позади молодого мастера благовоний. Вокруг нее витал слабый аромат холодных цветков сливы, напугавший его и заставивший сделать несколько шагов назад.

Ее маленький пальчик отщипнул маленький кусочек благовоний. Она покрутила его между кончиками пальцев и понюхала. Помолчав на мгновение, она спросила: «Если вы самый известный мастер благовоний Чанъане, как вы можете не чувствовать запах лишней добавки к смеси?»

Лу Цзю сглотнул слюну, и его нижняя губа задрожала: «Этот простолюдин... этот простолюдин...» Он вдруг опомнился и ответил: «Там действительно есть что-то лишнее... но с навыками этого простолюдина... это тяжело... это трудно отличить».

«Лу Цзю, ты не хочешь говорить?» Голос вдовствующей супруги Чжао был немного пронзительным для ушей: «Хочешь, чтобы эта вдовствующая супруга умоляла тебя?»

«Ваше Высочество, пожалуйста, не сердитесь.» Му Яо спокойно прервала их, так как она, естественно, стояла перед трясущимся мастером благовоний. «Мистер Лу усердно играет ту роль, которую должен играть. Совершенно понятно, что он не узнает эту добавку. Потому что он никогда не участвовал в убийствах или других подпольных делах».

Она намеренно прожевала слово «убийство», когда ее взгляд пробежался по лицу Гуо Сю.

Ручей стекал со скалы, издавая чистый и четкий шум. Вода разделялась на бесчисленные ручейки, которые разделялись, а затем снова сливались вместе, устремляясь вдаль.

«Эх, все уничтожено.» Линг Мяомяо присела на большой камень и осмотрела одежду у себя в руке. Деревянное ведро с одеждой было слегка отодвинуто набегающей водой, но она настороженно вытянула руку, чтобы удержать его на месте и оттащить в сторону.

Множество капель воды в виде тумана ударили ей в лицо и вызвали ощущение прохлады и освежения посреди этого жаркого дня. Она приостановила свои действия и приблизила свое красное лицо к ручью, в результате чего ее лицо было покрыто каплями воды. Затем она закатала рукава в приподнятом настроении и снова опустила руки в воду.

«Плеск...» Когда она внезапно вытащила руки из воды, она почувствовала, как вода стекает по ее прямым рукам в одежду, легко щекоча ее. Это забавляло ее и радовало.

Ее длинные, как атлас, волосы мерцали темно-красным цветом. Они были слишком

роскошными, и ни одна шпилька не могла удержать их на месте. Больше половины ее волос уже выпали, поэтому она просто полностью сняла шпильку, позволив своим волосам свободно ниспадать на спину. Она использовала свои мокрые руки, чтобы пройтись по ним несколько раз, и все это упало под углом на ее плечо. Она начала ошеломленно смотреть на ведро: «Я, Линг Мяомяо, родилась избалованной, и раньше мне даже не приходилось стирать одежду матери или отца. Но теперь я должна стирать одежду черного лотоса?»

Она испустила очень долгий вздох в сторону своего отражения в воде: «После того, как я завершу миссию, я должна должным образом вознаградить себя хорошей едой. Потом я обязательно пойду и подам жалобу на эту ужасную систему».

Протянув руку, она снова смачивала промокшую одежду в ручье и снова начала развлекаться.

Только когда ветер унес ей в поле зрения угол черной одежды, она внезапно остановила свои движения. Она подняла голову и увидела над собой лицо Му Шэна. Кто знает, как долго он стоял там и слушал ее.

Му Шэн медленно присел, и взгляд, который он бросил на нее, был полон насмешки: «Мисс Линг совсем не хочет стирать, а?»

Вокруг них текла вода, и он с удовлетворением наблюдал, как шок на ее лице сменился страхом.

Мяомяо долго сдерживала себя, пока ее лицо не покраснело: «Что ты сказал? Я не слышу?»

«...» Он схватил ее сзади за воротник и притянул к себе. Их лица были очень близко друг к другу, в этот момент их носы практически соприкасались. Мяомяо с тревогой уставилась на его губы. Две тонкие, светло-розовые губы соприкоснулись и легко выплюнули ряд ядовитых слов: «Я сказал... Раз вы совсем не хотите, почему бы вам не перестать притворяться».

«Ха?» Она холодно улыбнулась и отвела лицо назад, пытаясь увернуться: «Ты говоришь так, будто мне не нужно стирать, если я не хочу!»

Она схватила верхнюю одежду, которую чуть не унесло течением, и бросила ее в ведро. Она выглядела несколько ужасно, вытирая воду с лица: «В настоящее время мы остаемся в Императорском дворце, и целая вереница слуг ждет не дожидается выполнить любое твоё желание. Тем не менее, ты не даешь им стирать и хочешь, чтобы этим занималась только я, есть ли у меня возможность отказаться?»

По сравнению с тем, когда он в последний раз бросил ее в толпу людей и заставил ее саму искать дорогу домой, стирка одежды была значительно более мягким наказанием. Ведь лето в этом мире было довольно трудно вынести, даже если бы она сидела рядом с глыбой льда.

Ресницы Му Шэна на мгновение задрожали: «Мне не нравятся их грубая кожа и руки, и я вспомнил, что мисс Линг родилась избалованной маленькой леди...» Его взгляд упал на ее светлые мокрые руки, крепко вцепившиеся в его черную одежду. Разница была слишком очевидна. Он сделал паузу на мгновение, прежде чем сказать: «Мне просто нравится, что изнеженные руки помогают мне стирать одежду».

«...» Линг Мяомяо потеряла дар речи. После многообещающей паузы она смирилась со своей горькой участью и снова принялась стирать белье: «Хорошо, я постираю. Убирайся, ты загораживаешь свет.»

Му Шэн все еще сидел на корточках на большом камне, лениво наблюдая за ней. Волосы Мяомяо были мягкими и гладкими и послушно падали ей на живот. Они лишь слегка дрожали от ее движений.

Он почувствовал волну головокружения, и в его рассеянном состоянии бесцветная картина снежинок врезалась в его мозг. Красивая, похожая на цветок женщина сняла кольца и выглядела как обычная женщина, которую можно найти где угодно в мире. В ее внешности была мирная теплота.

Двор был полон снежинок, и они казались белыми звездами на ее волосах. Многие из них упали в бассейн перед ней и не растаяли даже по прошествии долгого времени.

«Мама, у тебя замерзли руки?»

Она подняла голову, ее улыбка была такой, что все живое вокруг потеряло свой блеск: «Как мне может быть холодно, если я стираю одежду моего маленького Шэн'эр?»

Это лицо... он почувствовал, как сцена закружилась перед его глазами, и его тело начало раскачиваться, но чья-то рука вытянулась и поймала его тело.

«Что с тобой? Твоя поза такая неустойчивая.» Мокрые руки Линг Мяомяо обвились вокруг его талии. Они были холодными, и она также ловко провела руками по его одежде несколько раз, прежде чем тихо убрать их. В ее абрикосовых глазах мелькнула легкое поддразнивание: «Тазик хочет убежать, одежда хочет уплыть, а ты хочешь упасть... У меня не восемь рук, как за всем уследить?»

Его взгляд сверкнул и избежал куска белоснежной кожи под ее воротником.

Мяомяо уже привыкла к резкой смене настроения черного лотоса. Она продолжала стирать одежду, опустив ресницы. Ее губы были приподняты, так как она совершенно не беспокоилась о нем.

Му Шэн вдруг заговорил: «... у тебя замерзли руки?»

Мяомяо наморщила брови, чувствуя себя странно: «...не замерзли».

«Сейчас лето. Так приятно возиться в воде». Она скривила губы в улыбке, а в душе холодно пригрозила: «Если ты посмеешь заставить меня стирать твою одежду зимой... Я размозжу тебе голову тазом».

Му Шэн некоторое время не издавал ни звука. Он изменил свою позу и просто сел, скрестив ноги, на скалу.

«Кстати, Му Шэн.» Линг Мяомяо от скуки начал с ним разговаривать: «На самом деле, твою одежду очень легко стирать».

Этот вычурный парень каждый день менял одежду, так что она была практически полностью чистой. Был даже легкий аромат цветов сливы. Это был запах его тела, черный лотос даже пахнуть хотел как своя сестра.

«Правда?»

«Да, только...» Мяомяо подняла одну, чтобы взглянуть на него, «Здесь нет грязи, это сплошная

кровь...» Она шутливо улынулась ему: «Ты можешь меньше истекать кровью в будущем? Кровь стирать гораздо труднее, чем пыль и грязь».

Он замер и какое-то время совершенно не знал, что ответить.

Нынешняя Линг Мяомяо была особенно очаровательна. Он не знал, было ли это потому, что она держалась за его одежду, полностью испачканную его собственным запахом, или потому, что туман от ручья так смягчил ее лицо.

Опустив ресницы, он случайно увидел, как по ее волосам скатилась блестящая капелька воды. Он увидел, что вскоре она упадет на ее одежду.

Он не знал, почему он это сделал, но протянул руку и поймал каплю. В тот момент, когда он поймал ее в свою ладонь, она расплескалась на 8 лепестков, следуя линиям его ладони, как самый теплый поцелуй.

Казалось, он внезапно проснулся и резко сжал кулак.

«Напоминание о миссии 2: поздравляем хозяина, вы достигли 30% близости с целевым персонажем [Му Шэн]».

Верно, начиная с основной сюжетной линии в уезде Тайцан, желание Мяомяо исполнялось, и она получала уведомления каждый раз, когда ее близость с персонажем усиливалась. Каждое увеличение близости на 5% сообщалось ей через уведомление.

Она уже достигла примерно трети необходимой близости всего за четверть пути. Однако будучи совсем новичком в выполнении миссий, она была как слепой, идущий по дороге: она могла только слепо шарить по этой совершенно незнакомой тропе...

Му Шэн медленно встал. Капля воды давно стала влажной точкой на его ладони. Изящный профиль юноши, казалось, покрылся золотым солнечным светом. Ослепительный шар света собрался на его густых ресницах: «Ты ясно знаешь, что я намеренно усложню тебе жизнь в этом путешествии, так почему ты все еще слушаешь и веришь мне на слово?»

Как только Линг Мяомяо услышала этот вопрос, она надолго впала в шок, прежде чем внезапно расхохоталась: «Я уже говорила, я хочу остаться с вами, ребята. Если я отшатнусь после того, как надо мной пару раз пошутят, не будет ли это слишком слабохарактерно?»

Му Шэн молчал, наблюдая за ее лицом, освещенным солнечным светом. Его тонкую белую повязку развевал ветер, как бабочку, расправившую крылья.

Его рукава развевались, и в этот безмолвный, тихий момент они были похожи на обычных подростков, просто сочиняющих какую-нибудь историю о невинных друзьях детства, превращающихся в любовников.

Мяомяо улынулась ему сладким и четким голосом: «Позволь мне спросить и тебя. Ты становишься счастливым, когда вот так возишься со мной?»

Мяомяо наклонилась и положила выстиранную одежду в ведро. Она несколько раз потерла свои онемевшие ноги, прежде чем быстро вскочить, не слишком заботясь об этом: «До сих пор я видела, как ты довольно весело развлекался в путешествии. Я также не чувствую себя несчастной».

Линг Мяомяо хмыкнула и начала возвращаться во дворец.

Она была великодушна, но ее семья и учитель в школе просто принимали это как должное. Даже самые беспечные из храбрых парней-студентов должны были снять шляпу перед ее широким сердцем.

Настоящие люди не боялись неудач, не говоря уже о завершении миссии.

Она не собиралась опускаться до уровня недалеких людей. Самым главным был процесс и полученный опыт.

Лицо Му Шэна тут же стало темным как ночь. Он развернулся и пошел прочь: «Ерунда».

Шаги Мяомяо остановились. О нет, я снова сказала что-то не то? □□

Внезапно в ее голове прозвучал звон: «Напоминание о миссии 2: поздравляю, хозяин, вы достигли 35% близости с целевым персонажем [Му Шэн]».

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3083009>